

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

*изложенное на основании ст.27 ч.(5) Закона о Конституционном суде
и ст. 67 Кодекса о конституционной юрисдикции*

Будучи согласен с резолютивной частью постановления Конституционного суда, не могу согласиться с необоснованным отказом Конституционного суда от политико-юридического обоснования, которое могло бы укрепить доводы Конституционного суда, изложенные в постановлении.

1. Конституционный опыт государств мира показывает, что Конституция является фундаментальным политико-юридическим актом, основанный на определенную социальную философию. У истоков правовой природы Конституции стоят политические и правовые основы социально-исторических предпосылок, существующих в конкретном обществе, в определенное время, а также общие основные интересы нации. Политико-правовая сущность Конституции состоит в том, что как правители, так и управляемые устанавливают в этом акте порядок организации и осуществления публичной власти.

Целью Конституции является изложение не только юридических, но и политических стремлений нации, требований социальной справедливости, национальной психологии, экономических ситуаций и пожеланий общества для достижения установленной обществом цели – всеобщего блага. Конституция является программой действий для нации и содержит долгосрочные перспективы развития гражданского общества и государства. Политико-юридическая природа Конституции определяет политико-юрисдикционный статус Конституционного суда. На основании вышесказанного считаю, что при принятии решений судьи Конституционного суда вправе прибегать не только к юридическим, но и к политическим аргументам. Судьи непосредственно определяют эти пределы, вытекающие из норм и принципов политико-правовой организации общества.

2. К тезису о сохранении целостности и неделимости Республики Молдова, как независимое и суверенное государство, Конституционный суд, по моему мнению, должен был дать политико-юридическую оценку ст.2 указа. Однако, применение указа на всей территории Республики Молдова порождает ряд проблем, связанные с тем, что суверенитет и независимость Республики Молдова был признан в административных границах от 27.08.1991 года, когда была провозглашена независимость.

В административных границах Республики Молдова от 27.08.1991 года, согласно Декларации о независимости, которая была признана другими государствами и международными организациями, входят и административные единицы левобережья Днестра. В политическом и правовом аспекте, *de jure* и *de facto*, эти населенные пункты являются частью Республики Молдова, но до 28 июня 1940 года состояли в МАССР. Распространение указа и на эти территории не имеет какого-либо политического или юридического значения.

3. В международном праве понятие «оккупация» воспринимается как временное господство вооруженными силами одного государства над частью или над всей территорией другого государства. В своем постановлении Конституционный суд должен был высказаться и об этом периоде, который имеет

как юридическое, так и политическое содержание. Для разрешения конституционного спора, порожденного оспариваемым указом, Конституционный суд должен был подвергнуть политико-правовому анализу этот период.

В качестве убедительного примера, каким образом можно проанализировать и разрешить спор такого масштаба, может служить решение Европейского суда по правам человека по делу Илашку и другие против Молдовы. Этот пример показывает, каким образом может быть применен политико-исторический анализ приднестровского конфликта для принятия правовых решений по осуждению нарушений прав человека на территории Республики Молдова не только Республикой Молдова, но и чужим государством.

4. Несмотря на то, что Конституция не разграничивает ясно статус и полномочия Президента и статус и полномочия временно исполняющего обязанности Президента, Конституционный суд должен был высказаться и по этому вопросу. Временно исполняющий обязанности Президента обладает временным статусом, основная его функция, в зависимости от случая, либо функция Председателя Парламента, либо функция Премьер-министра, которые руководят другими органами государственной власти. По-этому, поскольку не обладает полномочиями исходящими как от народа, так от Парламента, временно исполняющий обязанности Президента обязан воздержаться на период временного исполнения обязанностей от осуществления некоторых полномочий, которые не являются безотлагательными для общества. Таким образом, временно исполняющий обязанности Президента имел гражданский и моральный долг не вмешиваться в период временного исполнения обязанностей в спорных и неопределенных вопросах.

Обладая временным статусом, временно исполняющий обязанности Президента, в случае если считает, что вопрос, урегулированный в ст.1 из ст.2 Указа № 376-V должен быть разрешен в период временного исполнения обязанностей, должен был предварительно либо проводить консультации с народом, либо выступить с инициативой в Парламент для принятия законодательных основ по данной проблеме или точного установления полномочий временно исполняющего обязанности Президента.

Таким образом, Конституционный суд не высказался по поводу политико-правовых событий и того факта, что указ Президента влияет на суверенитет и независимость государства Республика Молдова.

Виктор ПУШКАШ,
судья Конституционного суда

12 июля 2010 года.